

HSSB910: Что я знаю? Я знаю, что твоя смерть приближается

Люди часто говорили, что на небе не может быть двух солнц.

Однако в этот момент два солнца висели высоко в небе, освещая мир Возвышенных Башен.

Этот мир даже уже не мог выдержать бесконечного сияния этих двух солнц.

Небо полностью разорвалось, и солнечный свет устремился вдаль, освещая даже тьму иллюзорного пространства.

В центре огромного багрового солнца смутно виднелся Будда, его волосы были убраны в пучок, светлые одежды облегали тело, а сам он сидел, скрестив ноги и сложив руки в виде печати.

Его песнопения из буддийских писаний разносились по всем небесам, являя полноту в его различных аватарах, а свет Будды освещал все вокруг.

Другой фигурой было золотое солнце, которое казалось настоящим солнцем в небе над головой, освещающим небеса и землю.

Бесконечное сияние распространялось во все стороны от этого огромного золотого солнца, озаряя светом дня весь Возвышенный Башенный Мир.

Хотя от него не исходило чистое и полное истинное намерение буддизма, как от багрового солнца, золотой солнечный свет, который оно излучало, был ярче, горячее и чище.

Тем не менее, в золотом солнце были такие же полосы сокровенного света, которые постоянно освещали местность.

Увидев эту сцену, Фу Тин слегка приподняла брови: "Буддийская линия Татхагата Солнца, Эмбриональная Сокровенная Печать Татхагаты Мира."

Она посмотрела на огромное золотое солнце: "Похоже на...".

Янь Чжаогэ кивнул: "Да, Писание Обширного Яна из Дворца Обширного Яна времен до Великого Бедствия".

"Ранее мы видели, как кто-то из Бессмертного Двора, культивировавший это высшее боевое искусство, однажды сражался с Императором Тусклого Луча".

Два солнца, одно красное, другое золотое, боролись за превосходство в небе, в результате чего небеса и земля всего мира Возвышенной Башни содрогнулись.

Разорвалось не только небо. Горы и реки великой земли под их ногами также разрывались одновременно.

Прочность и устойчивость небес и земли Возвышенного Башенного Мира превосходила такие миры, как Мир Восьми Пределов, Мир Необъятного Океана и Мир Огненного Дьявола, но всё же не могла сравниться с Миром За Мирами.

Один из Даосизма, другой из Буддизма, когда два Человеческих Экзальта столкнулись, это мгновенно стало похоже на наступление конца света.

К счастью, оба бойца все еще обладали ясностью ума, чтобы прорваться сквозь пространство, быстро изменив местоположение поля боя на внепространственное пространство.

Будь то Бессмертный двор даосизма или благословенные земли буддизма, простые люди, живущие в этом мире, были важным источником силы веры, будучи тем, за что они боролись в первую очередь.

Возможно, это было сделано для поддержания небесного равновесия, а возможно, для их собственных целей.

Как бы то ни было, два Человеческих Экзальта прорвались сквозь пространство и ушли.

В то время как небеса и земля уже были потрясены, Мир Возвышенных Башен был избавлен от участи разрушения.

Тем временем, не обращая внимания на этих пиковых экспертов, остальные боевые практики Бессмертного Двора и Буддизма также вступали в неумолимую схватку.

Те, кто имел более высокую культивацию, сразу же последовали за двумя Человеческими Экзальтами, прорываясь сквозь пространство, в то время как те, кто имел более низкую культивацию, столкнулись в Возвышенном Башенном Мире.

Янь Чжаогэ и Фу Тин обменялись взглядами и одновременно поднялись в воздух.

Воспользовавшись хаотичным положением дел, они тайно покинули Мир Возвышенных Башен через щели разрушенного пространства.

Как и тогда, когда они перешли на сторону Бессмертного Двора из-за удара Марсовой Алебарды, в настоящее время само пространство было уже полностью испорчено.

Пространство стало хаотичным до невозможности, повсюду возникали мощные колебания ауры, казалось, что пламя войны возникло и распространилось повсюду.

"При нынешнем положении дел, даже если моя мать находится в одном из других миров, она все равно не сможет оставаться там в покое, так как ей тоже придется искать способ убежать куда подальше", - подумал Янь Чжаогэ.

Для него, Фу Тина и Сюэ Чуцина, которые принадлежали к ортодоксальной традиции Трех Ясных Линий, подобное поле боя между экспертами Бессмертного Двора и даосизма было наименее идеальным местом для сокрытия себя.

Если бы они ограничили свои базы культивирования, то легко пострадали бы от афтершоков битвы, так как могли умереть, даже не поняв, что их поразило.

Если же они не ограничат свои базы культивирования, то будут заметны, так как не обладают ни светом Будды, ни сокровенным светом даосизма, поэтому их личность очевидна.

Янь Чжаогэ и Фу Тин столкнулись с такой проблемой, когда пытались бежать.

Несмотря на то, что два Человеческих Экзальта в данный момент сцепились, не обращая внимания на происходящее, все еще оставались другие противники, которые теперь обнаружили аномалии Янь Чжаогэ и Фу Тина.

Мощная волна ци пронеслась по миру и устремилась к ним двоим.

Аура новичка была очень мощной и напоминала нависшие над головой темные тучи.

Среди облаков смутно мерцало сияние, а внутри них виднелись десять колец света, напоминающие схождение десяти божеств.

Янь Чжаогэ вскрикнул: "Небесная Ци Переворачивания Облака Стебля?".

"Фирменное боевое искусство Секты Эфемерной Облачной Звезды времен до Великого Бедствия, Небесная Облачная Перевертывающая Ци?" Фу Тин быстро понял: "Еще одно давно потерянное высшее боевое искусство".

Тем не менее, независимо от того, была ли это действительно Ци Переворачивания Облаков Небесного Стебля, из облаков исходил яркий сокровенный свет.

По мере продвижения эти облака властно побеждали всех буддийских боевых практиков, которые им попадались, сметая всех, кто стоял на их пути.

Увидев это, Ян Чонг и Куан Хаолун были потрясены: "Главный Шанг здесь!"

Янь Чжаогэ рассмеялся и спросил "Вождь Шан?".

Ян Чонг принужденно улыбнулся: "Эксперт номер один в моем Возвышенном Башенном Мире, глава Секты Эфемерной Облачной Звезды "Опрокидывающий Ветер, Опрокидывающий Руку Дождя" Шан Цзинь!"

Секта Эфемерной Облачной Звезды была величайшей сектой Возвышенного Башенного Мира, обладающей силой, превосходящей силу Хаотической Небесной Секты.

Их глава Шан Цзюнь был известным гегемоном региона даже во всем Бессмертном царстве Площади Ненависти.

"Ха, даже название секты такое же", - усмехнулся Янь Чжаогэ, отходя в сторону.

Фу Тин поняла его намерения и полетела рядом с ним, постепенно отдаляясь от Мира Возвышенной Башни, пока они бежали в глубины космоса.

Клочок облаков тоже изменил направление, ускоряясь, так как все еще был намерен перехватить Янь Чжаогэ и Фу Тин.

Янь Чжаогэ контролировал свою скорость и через некоторое время был постепенно перехвачен вместе с Фу Тин.

Среди туч появился мужчина лет тридцати, одетый в парчовые одежды.

Десять колец света обвивали его тело, и он был похож на божество, сошедшее на эту землю.

Он окинул взглядом Янь Чжаогэ и Фу Тинга и холодно сказал: "Ученики внешнего дао, то, что произошло с Хаотической Небесной Сектой в Возвышенном Башенном Мире, было делом ваших рук?".

Посмотрев на Шан Цзюня, Янь Чжаогэ улыбнулся: "У тебя нет никаких оснований так

говорить".

Шан Цзюнь сказал: "Бессмысленно пытаться отрицать это".

Янь Чжаогэ развел ладони в стороны: "И что же ты собираешься делать?".

Шан Цзюнь холодно рассмеялся: "Что я собираюсь делать? Прежде всего, поймать тебя".

Янь Чжаогэ указал на продолжающиеся сражения вдаль: "И все же, разве вы не сражаетесь с буддистами?"

Почему вы обращаете внимание на нас, не связанных между собой людей?"

Шан Цзюнь усмехнулся: "В то время как буддийские дьяволы являются главными врагами, с которыми мы сталкиваемся, захватить вас будет проще простого."

"Буддийские дьяволы не смогут долго оставаться высокомерными. Злые дьяволы и дьяволы внешнего дао должны быть уничтожены. С таким же успехом я могу одним махом поймать и большую, и малую рыбу, а заодно и всех мелких мальков".

Даже когда он говорил, он поднял ладонь: "Судя по вашим базам культивирования и возрасту, вы оба действительно необычны, вы должны быть пиковыми гениями внешнего дао".

"Это действительно прискорбно, что вы попали во внешний дао. Тем не менее, еще не поздно посвятить вас в ортодоксальный путь".

Фу Тин сказал: "Кто относится к ортодоксальной традиции даосизма, а кто к внешнему дао, нельзя сказать наверняка".

Шан Цзюнь рассмеялся: "Что вы, двое младших, знаете?"

С этими словами он ударил ладонью вниз!

Увидев это, Янь Чжаогэ тоже захихикал: "Я знаю, что твоя смерть близка".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102895>